

Костяные варганы и их заготовки гунно-сарматского времени на территории Северного Алтая

Древнейшие образцы костяных варганов встречаются на территории Южной Сибири и Центральной Азии начиная с гунно-сарматского времени. Целью исследований являлись поиски варганов и их заготовок среди предметов косторезного производства поселенческих комплексов (городище Черемшанка, поселение Чултуков Лог-9) Северного Алтая начала I тыс. н.э. По данным структурно-морфологического анализа, все варганы гунно-сарматского времени были изготовлены из пластинчатой кости, полученной из ребер крупных копытных животных. С помощью трасологических исследований выявлены основные приемы обработки: строгание, резание, сверление металлическим инструментом (ножом). Вводимые в научный оборот костяные варганы и их заготовки являются древнейшими находками такого типа музыкальных инструментов на территории Алтая.

Ключевые слова: *костяные пластинчатые варганы, гунно-сарматское время, Алтай, косторезное производство.*

A.P. Borodovsky

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
E-mail: altaicenter2011@gmail.com

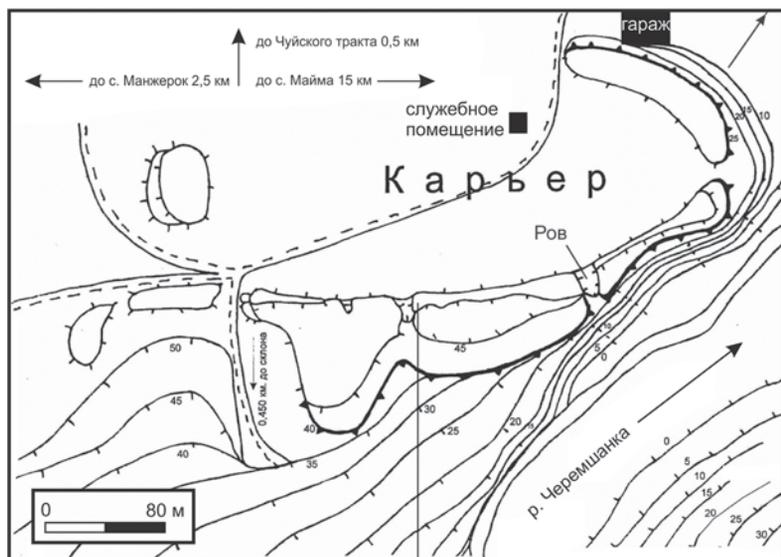
Bone Mouth Harps and Their Blanks of the Hunno-Sarmatian Period from Northern Altai

The earliest examples of bone mouth harps started to appear on the territory of Southern Siberia and Central Asia since the Hunno-Sarmatian time. The research was aimed at finding mouth harps and their blanks among other objects of bone carving complex of the Northern Altai settlements (Cheremshanka and Chultukov Log-9) of the early first millennium AD. Structural and morphological analysis of the material used for manufacturing all mouth harps of the Hunno-Sarmatian time were made of lamellar bone from the ribs of large hoofed animals. Trace analysis has revealed the main processing methods: chipping, cutting, and drilling with a metal tool (knife). The bone mouth harps and their blanks described in this article are the earliest findings among this type of musical instruments on the territory of Altai.

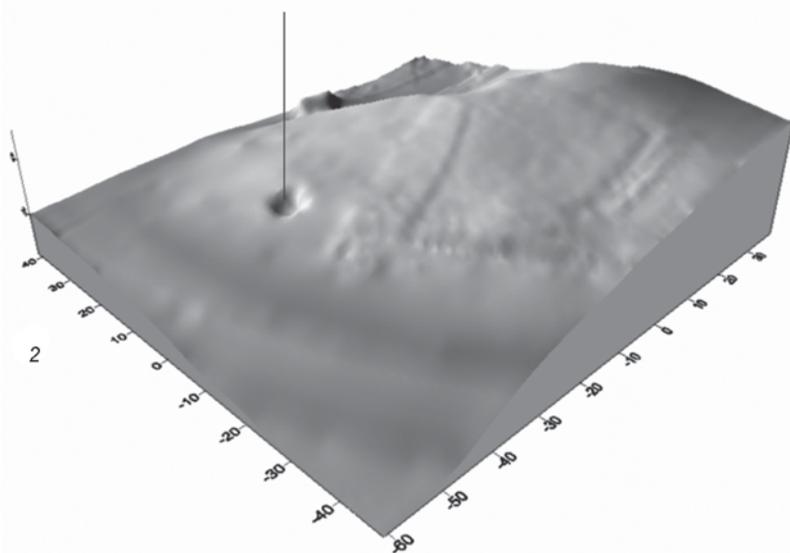
Keywords: *lamellar bone mouth harps, Hunno-Sarmatian time, Altai, bone-carving industry.*

Древние музыкальные инструменты являются одной из наиболее интересных и информативных категорий предметов, в которых в полной мере отражаются основные особенности и закономерности развития культуры определенной исторической реальности. В этой связи гунно-сарматское время имеет особое значение, поскольку оно напрямую связано как с началом культурогенеза целого ряда этносов на территории Южной Сибири и Центральной Азии, так и их существенным влиянием на сопредельные и достаточно удаленные регионы Евразии. Северный Алтай, включая горную долину нижней Катуня, занимает особое место в этом

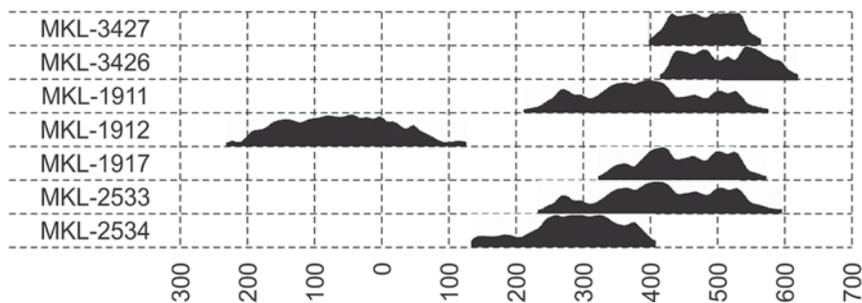
контексте, поскольку географически и исторически представляет собой транзитно-буферную зону юга Западной Сибири. Именно здесь, начиная с рубежа эр, локализуется группа населения майминской культурной традиции, имеющая органические связи как с северными (Верхнее Приобье), так и южными (Центральная Азия) территориями. Для майминской культуры Северного Алтая по материалам поселения Чултуков Лог-9, расположенного в непосредственной близости от городища Черемшанка (рис. 1, 1, 2), получена серия дат (рис. 1, 3) [Borodovskiy, Oleszczak, 2012; Бородовский, Олещак, 2014]. Общий хронологический «массив»

1 находки варганов и их заготовок

2

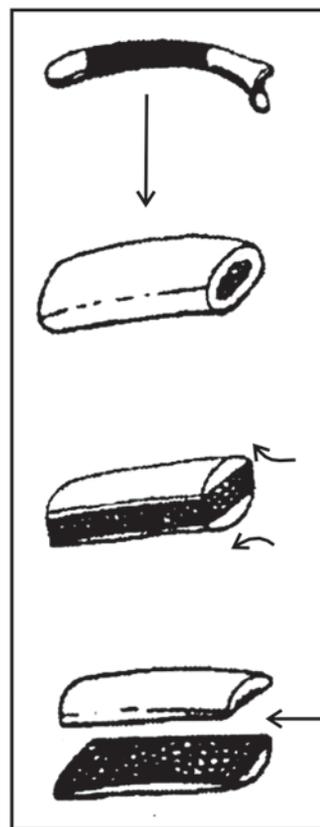
3

4

5

6

Рис. 1. Костяные варганы гунно-сарматского времени Северного Алтая.

1 – план городища Черемшанка; 2 – объемная планиграфия поселения Чултуков Лог-9; 3 – радиоуглеродные даты поселения Чултуков Лог-9; 4 – реконструкция использования костяного варгана (по материалам раскопок городища Дубровинский Борок-3 в Верхнем Приобье); 5 – фактура губчатого вещества внутренней части ребра; 6 – технология расщепления ребер на пластины для изготовления варганов.

этих датировок после калибровки* укладываются в период с III в. до н.э. по VI в. н.э. Одной из отличительных особенностей предметного комплекса упомянутых археологических памятников (Черемшанка, Чултуков Лог-9) гунно-сарматского времени является наличие достаточного количества артефактов, связанных с интенсивной косторезной обработкой. В прошедшем полевом сезоне было обнаружено несколько костяных варганов и их заготовок.

В частности, на поселении Чултуков Лог-9 (рис. 2, 1–3) выявлено три костяных заготовки различной степени готовности. Одна из них представлена фрагментом полуфабриката со следами разметки (рис. 2, 3). Сохранившаяся длина предмета составляет 7,2 см, ширина 1,5 см, сечение 0,1 см.

Другая заготовка сохранилась практически полностью. На одном из ее краев отчетливо видны две зарубки для первоначального отсечения от исходного материала необходимого участка кости для последующей обработки. Длина изделия составляет 12,9 см, ширина 1,5–0,8 см, сечение 0,2–0,3 см (рис. 2, 1). Предмет имеет естественную изогнутость, при этом компактное костное вещество располагается на вогнутой поверхности, а губчатое (пористое) вещество – на выгнутой наружу.

Еще один полуфабрикат представлен костяной пластиной с более тщательной обработкой краев и намеченными округлыми окончаниями. Длина предмета составляет 12 см, ширина 0,8 см, сечение 0,1–0,2 см (рис. 2, 2). Изделие имеет естественную изогнутость, которая имеет отличие от описанного выше предмета: компактное костное вещество располагается на выгнутой поверхности, а губчатое вещество – соответственно на вогнутой.

Два готовых варгана различной степени целостности были обнаружены в ходе археологического мониторинга сохранившихся участков синхронного культурного слоя на городище Черемшанка (см. рис. 1, 1; 2, 4, 5).

Один из этих предметов представляет собой практически полностью сохранившееся изделие с незначительным разрушением края, противоположного внутреннему язычку музыкального инструмента и овалному окончанию с отверстием для поводка, необходимого для игры на варгане (см. рис. 1, 4; 2, 4). Длина сохранившейся части

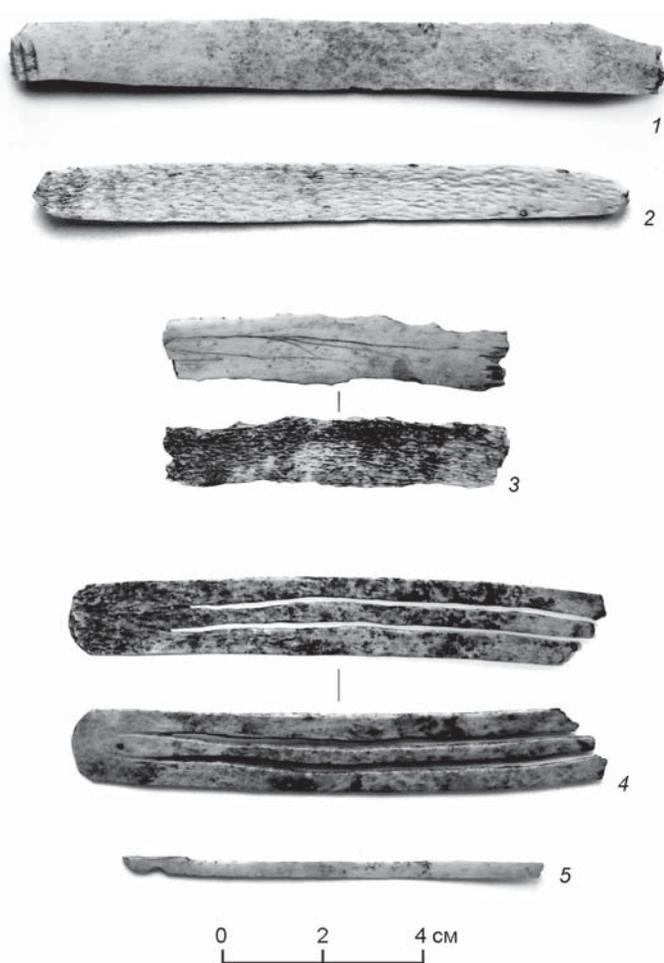

Рис. 2. Костяные варганы и их заготовки из Чултукова Лога-9 и Черемшанки.

1, 2 – заготовки варганов из Чултукова Лога-9; 3 – фрагмент заготовки варгана с разметкой из Чултукова Лога-9; 4, 5 – варганы с городища Черемшанка.

изделия составляет 11 см, ширина 1,5 см, сечение 0,2 см. Костяная пластина, на которой изготовлен варган, имеет естественную изогнутость, при которой компактное вещество расположено на выгнутой стороне, а губчатое – на вогнутой. Ширина внешней рамки составляет от 0,5 до 0,7 см. Ширина внутреннего язычка – 0,4–0,5 см. Сохранившийся целый край варгана имеет овалы очертания и отверстие диаметром 0,1 см.

Другой варган с городища Черемшанка представлен фрагментом внешней рамки изделия. Длина сохранившейся части варгана составляет 8,5 см, ширина 0,4 см, сечение 0,1–0,2 см (см. рис. 2, 5). Часть рамки варгана имеет естественную изогнутость первоначальной косторезной заготовки. При этом компактное вещество расположено на вогнутой части, а губчатое – на выгнутой стороне предмета. Сохранившаяся часть окончания варгана представлена овално-округлыми очертаниями с рельефным выступом у внешнего края рамки.

*Калибровка всех радиоуглеродных дат осуществлена при помощи программы OxCal. Использована калибровочная кривая JutCal 13.

По данным структурно-морфологического анализа, все предметы были изготовлены из одинарных пластинчатых заготовок, полученных при расщеплении плоских костей (ребер крупных копытных животных) (см. рис. 1, 5, 6). Производственный алгоритм такого использования ребер в качестве специализированных косторезных заготовок следующий. Удаляются естественные окончания ребра; остается его средняя часть. Затем участок ребра делится на две пластинчатые заготовки путем срезания компактного вещества на его боковых краях и расщепления по внутреннему губчатому веществу. В результате получаются две одинарные костяные пластины, сохраняющие естественную искривленность. При этом анатомически верхняя пластина имеет внешнюю выгнутость, а нижняя – соответственно внутреннюю выгнутость исходного строения ребра. Судя по такой естественной изогнутости заготовок варганов (Чултуков Лог-9) и их готовых экземпляров (Черемшанка), все эти предметы были изготовлены из одинарной костяной пластины, полученной с внешней и внутренней поверхности ребер. Отличие этих заготовок заключается в особенностях анатомической топографии компактного и губчатого вещества относительно различной направленности естественного изгиба ребер. Поскольку с одной уплощенной стороны компактное костное вещество выгнуто у ребра наружу, а с другой – вовнутрь. Соответственно, после разделения ребра на две одинарные пластинчатые заготовки соотношение расположения компактного и губчатого костного вещества относительно естественной изогнутости позволяет идентифицировать наружную и внутреннюю стороны плоской поверхности ребра как исходной косторезной заготовки.

Такая подчеркнутая избирательность сырья и его определенных участков из плоской кости отличает данные варганы от других костяных варганов хуннского времени из Тувы (Аймырлыг XXXI, мог. 72) [Кочевники..., 2012, с. 130, рис. 338] и Монголии (Морин Толгой, мог. 2) [Treasures..., 2011, p. 271, fig. 401]. Упомянутые предметы, судя по рудиментам естественного строения исходных заготовок, изготавливались из длинных костей, а не из их ребер. Пластинчатый варган с территории Верхнего Приобья (Дубровинский Борок-3) был изготовлен из одинарной роговой пластины [Бородовский, 1995]. На основании этих данных можно говорить об определенном сырьевом своеобразии костяных варганов гунно-сарматского времени Северного Алтая. Все это лишний раз свидетельствует о развитости и мастерстве косторезного производства у носителей майминской

культурной традиции в гунно-сарматскую эпоху. Серия заготовок и варганов в различной степени сохранности из поселенческих комплексов (городище Черемшанка и поселение Чултуков Лог-9) горной долины нижней Катуня позволяет достаточно детально представить технологию их изготовления. Внутренние пластины, полученные из ребер копытных, в дальнейшем могли обрабатываться различными способами. Один из них заключался в последовательном обламывании длинных краев заготовки, если она была естественно тонкой (Чултуков Лог-9) (рис. 2, 3), вплоть до разметки будущего внутреннего подвижного язычка инструмента. Затем следовала окончательная подрезка и выравнивание внешних краев рамки и прорезание внутренних деталей музыкального инструмента (язычка и бокового отверстия для поводка). Другой алгоритм производства был явно связан с обработкой более толстых в сечении пластинчатых заготовок и заключался в тщательном прострагивании внешних краев перед разметкой язычка варгана в центральной части костяной пластины (Чултуков Лог-9) (рис. 2, 1, 2).

Кроме особенностей сырья для изготовления пластинчатых варганов гунно-сарматского времени, предварительно можно говорить об определенных особенностях их внешнего рельефного оформления. Если на территории Верхнего Приобья (Дубровинский Борок-3) и Северного Алтая (городище Черемшанка) в основном представлены варганы с гладким овальным краем (рис. 2, 4, 5), то в Туве и Монголии встречаются такие музыкальные инструменты с рельефно-фестончатым оформлением функционально аналогичного края изделия [Кочевники..., 2012, с. 130, рис. 338; Treasures..., 2011, p. 271, fig. 401]. Эти декоративные особенности вполне могли быть связаны с региональной самобытностью традиционных музыкальных инструментов. Наряду с этим подчеркнем, что в гунно-сарматское время на территории Южной Сибири и Центральной Азии сложились уже определенные стандарты размеров пластинчатых варганов из кости. Их длина составляла 10,3–12,5 см, ширина 1,4–1,7 см, сечение 0,1–0,2 см.

Следует подчеркнуть, что факты находок варганов и их заготовок на Черемшанке и Чултуковом Логу-9 являются древнейшими образцами такого типа музыкальных инструментов на Алтае. На основании археологических данных, истоки такой традиции, очевидно, следует возводить к гунно-сарматскому времени, когда в рамках косторезного производства формировалась основная предметная среда центральноазиатского типа.

Список литературы

Бородовский А.П. Изобразительные и вещественные свидетельства древней музыкальной культуры Верхней Оби // Традиции и инновации в истории культуры. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. пед. ун-та, 1995. – С. 33–43.

Бородовский А.П., Олещак Л. Естественно-научное датирование археологических памятников эпохи раннего железа в горной долине нижней Катунь // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2014. – Т. XX. – С. 131–133.

Кочевники Евразии на пути к империи. Из собрания государственного Эрмитажа. Каталог выставки. – СПб.: Славия, 2012. – 272 с.

Borodovskiy A.P., Oleszczak L. Intermountain valley of the lower Katun at the hunno-sarmation time // *Recherches Archéologiques Nouvelle Serie.* – Krakow: Instytut Archeologii Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2012. – Vol. 4. – Pp. 97–112.

Treasures of the Xiongnu. Culture of Xiongnu, the first Nomadic Empire in Mongolia. – Ulaanbaatar, 2011. – 296 p.

References

Borodovskiy A.P. Izobrazitel'nye i veshchestvennye svidetel'stva drevnei muzykal'noi kul'tury Verkhnei Obi. In *Traditsii i innovatsii v istorii kul'tury.* Novosibirsk: Novosib. State Ped. Univ. Press, 1995, pp. 33–43 (in Russ.).

Borodovskiy A.P., Oleszczak L. Intermountain valley of the lower Katun at the hunno-sarmation time In: *Recherches Archéologiques Nouvelle Serie.* Krakow: Instytut Archeologii Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2012, vol. 4, pp. 97–112.

Borodovskiy A.P., Oleshchak L. Estestvenno-nauchnoe datirovanie arkheologicheskikh pamyatnikov epokhi rannego zheleza v gornoj doline nizhnei Katuni. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories.* Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2014, vol. XX, pp. 131–133 (in Russ.).

Kochevniki Evrazii na puti k imperii. Iz sobraniya gosudarstvennogo Ermitazha. Katalog vystavki. St. Petersburg: Slavia, 2012, 272 p. (in Russ.).

Treasures of the xiongnu. Culture of Xiongnu, the first Nomadic Empire in Mongolia. Ulaanbaatar, 2011, 296 p.